

**Мария-Тереса Дутли,
Кристина Пелландини**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ
КРАСНОГО КРЕСТА
И
СИСТЕМА ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ
НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА**

Международное гуманитарное право не только определяет основные права человека и личности, но и предусматривает специальные механизмы, обеспечивающие его соблюдение. Оно устанавливает санкцию за несоблюдение требований любого рода, привлекая к ответственности не только самое проступление нарушения прав человека, но и организатора или руководителя, а также членов его коллектива.

Величественные нормы юридических конвенций международного права направлены не только к механизму обеспечения более строгого соблюдения норм этого права в практике системы санкций, в которых важнейшее место отводится уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Следует подчеркнуть, что в своем практическом значении эти нормы

1. Введение

Основные источники международного гуманитарного права (МГП) хорошо известны. Это прежде всего четыре Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., а также обширный свод норм обычного права. В этих договорах рассматриваются жизненно важные в военное время вопросы, касающиеся, в частности, защиты больных, раненых, лиц, потерпевших кораблекрушение, военнопленных, интернированных гражданских лиц, а также гражданского населения в целом.

Международное гуманитарное право не только определяет основные права человеческой личности, но и предусматривает главные механизмы, обеспечивающие соблюдение этих норм. Оно устанавливает обязательства, необходимые для пресечения любого действия, представляющего собой серьезное посягательство на человеческое достоинство и безопасность гражданского населения.

Увеличение числа вооруженных конфликтов в наши дни и вопиющие нарушения гуманитарного права повысили интерес к механизмам обеспечения более строгого соблюдения норм этого права с помощью системы санкций, которая направлена на то, чтобы прекратить такие нарушения, в частности – путем пресечения серьезных нарушений, квалифицируемых как военные преступления.

Статья опубликована в «*Revue internationale de la Croix-Rouge*», № 807, mai–juin 1994, pp. 264–279.

Вопросу пресечения нарушений международного гуманитарного права посвящен целый ряд исследований¹. Поэтому в настоящей статье мы ограничимся кратким обзором обязательств, которые возлагаются на государства в этой области. Мы рассмотрим также деятельность, осуществляемую Международным Комитетом Красного Креста (МККК) для того, чтобы добиться выполнения этих обязательств как на уровне отдельного государства, так и в рамках международной уголовной юрисдикции. МККК всегда стремится удостовериться в том, что нарушения не остались безнаказанными, и не допустить безнаказанности. И доказательством тому служат шаги, которые он предпринял и продолжает предпринимать, чтобы содействовать принятию на уровне отдельных государств мер по выполнению МГП, при которых особое внимание уделяется уголовному законодательству.

2. Кто несет ответственность за пресечение серьезных нарушений международного гуманитарного права?

В международном гуманитарном праве большое место отводится пресечению серьезных нарушений, совершенных во время международных вооруженных конфликтов. В основе такого подхода лежит мысль о том, что санкции являются неотъемлемой частью любой логично выстроенной юридической системы, а угроза их применения представляет собой сдерживающий фактор.

Большим достижением гуманитарного права является признание индивидуальной уголовной ответственности лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Конвенций².

---

¹ См., в частности, *Yves Sandoz. Mise en œuvre du droit international humanitaire. — Les dimensions internationales du droit humanitaire*. Paris—Genève, UNESCO—IHD, Pédone, 1986, pp. 229—326, а также *Penal Aspects of International Humanitarian Law*. — *Cherif Bassiouni* (ed.). *International Criminal Law*, vol. 1, New York, 1986; *Richard Baxter. The Municipal and International Law Basis of Jurisdiction over War Crimes*. — *British Yearbook of International Law*, vol. 28, 1951.

² Общие статьи 49, 50, 129, 146 Женевских конвенций.

В Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I рассматриваются нарушения двух видов: нарушения, относящиеся к числу серьезных, которые предполагают обязательство для государств пресекать их в уголовном порядке, и нарушения, по отношению к которым на государства возлагается только одно обязательство – добиваться их прекращения без указания на то, каким способом следует это делать.

В каждой из Женевских конвенций приводится список серьезных нарушений³, который расширяется в Дополнительном протоколе I⁴, рассматривающем эти нарушения как «военные преступления»⁵.

В деле пресечения серьезных нарушений международного гуманитарного права главная роль отводится сторонам в конфликте и другим государствам-участникам, тем самым на них возлагается основная ответственность. Если говорить более конкретно, от них требуется соблюдать принцип *aut judicare aut dedere*. В случае серьезного нарушения договаривающаяся сторона может либо предавать своему суду лиц, обвиняемых в совершении такого нарушения, либо «передать их... другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основания для обвинения этих лиц»⁶. В соответствии с принципом *универсальной уголовной юрисдикции*, обязательство пресекать серьезные нарушения не зависит от гражданства лиц, совершивших эти нарушения, а также от места их совершения. Этот принцип возлагает на все государства – участники договоров по гуманитарному праву абсолютное обязательство эффективно пресекать их; только универсальные меры пресечения могут обеспечить подлинное уважение гуманитарного права. Нарушить указанный принцип заинтересованные стороны не могут даже в том

³ Общие статьи 50, 51, 130, 147 Женевских конвенций.

⁴ Статья 11, пункт 4, и статья 85, пункты 3 и 4.

⁵ Статья 85, пункт 5.

⁶ См. выше, примечание 2.

случае, если заключат между собой соответствующее соглашение⁷.

В связи с этим в Женевских конвенциях специально предусматривается обязательство для государств определить в своем внутреннем законодательстве *эффективные уголовные наказания*⁸. Таким образом, если вопрос квалификации действий, рассматриваемых как военные преступления, решается гуманитарным правом, то определение применяемого наказания производится внутригосударственными судебными инстанциями.

3. Пресечение нарушений норм международного гуманитарного права, которые не квалифицируются как военные преступления

Международную уголовную ответственность не несут лица, совершившие нарушения норм, применяемых в ходе международных вооруженных конфликтов, которые не квалифицируются как серьезные нарушения⁹.

Различные обязанности, которые вытекают из принципа *pacta sunt servanda* и находят подтверждение в общей для Женевских конвенций статье 1 (государства «обязуются при

---

⁷ Статьи 51, 52, 131, 148 Женевских конвенций.

⁸ См. выше, примечание 2.

⁹ Эти иные нарушения могут рассматриваться как действия, грубо нарушающие положения договоров по международному гуманитарному праву, но они не занесены как таковые в список серьезных нарушений.

Не пытаясь конкретно описать действия, которые соответствовали бы этому определению, мы можем выделить три типа таких нарушений:

- действия изолированные, не перечисленные в списке серьезных нарушений, но носящие серьезный характер;
- действия, не перечисленные в списке серьезных нарушений, но носящие характер грубых нарушений вследствие своего количества или систематической повторяемости, а также обстоятельств;
- нарушения «глобальные»: например, исключение из сферы применения Конвенций или Протокола какой-то ситуации, территории или категории лиц или собственности.

См. *Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Genève du 12 août 1949*. Genève, M. Nijhoff/CICR, 1986, paras. 3591, 3592.

любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию), могут способствовать появлению международной уголовной ответственности в отношении других нарушений гуманитарного права¹⁰. Однако в отсутствие такой нормы в международном праве с целью пресечения других нарушений, которые не рассматриваются международным гуманитарным правом как военные преступления, следовало бы на внутригосударственном уровне – в законодательных или регламентирующих актах – предусмотреть средства, позволяющие привести положение в соответствие с правом. Это тем более необходимо, что нарушения норм, применимых во время внутренних конфликтов, в основном совпадают с теми нарушениями, которые рассматриваются как военные преступления, если они совершаются в ситуации международных конфликтов¹¹. На современном этапе развития международного права эффективное соблюдение гуманитарного права при любых обстоятельствах можно обеспечить лишь с помощью именно таких внутренних механизмов.

Кроме того, нужно, чтобы на внутригосударственном уровне в дополнение к предписаниям международного гуманитарного права были разработаны механизмы, позволяющие полностью возместить ущерб, нанесенный жертвам конфликтов. Ведь недостаточно наказать виновных в серьезных нарушениях МГП – необходимо также, чтобы их жертвам по-настоящему возместили причиненные убытки. Гуманитарное право полностью не решает эту проблему¹², необходимо принять дополнительные меры – в настоящее время это можно сделать только в рамках отдельной страны.

---

¹⁰ См. в данном сборнике работу Денизы Платтер «Уголовные санкции в отношении нарушений международного гуманитарного права, применяемого в ситуации немеждународных вооруженных конфликтов».

¹¹ См. статью 3, общую для Женевских конвенций, и статью 4 Протокола II.

¹² Вопрос возмещения ущерба, нанесенного во время международных конфликтов, рассматривается в статьях 51, 52, 131, 148, общих для Женевских конвенций, и в статье 91 Протокола I.

Напротив, в том, что касается соблюдения судебных гарантит, положения международного гуманитарного права разработаны достаточно подробно¹³. Не должны допускаться никакие отступления от основных гарантит, предусмотренных внутренним законодательством, даже если речь идет о действиях, совершенных во время вооруженного конфликта. При необходимости эти гарантиты следует дополнить новыми положениями, чтобы соблюсти нормы гуманитарного права.

4. Универсальная уголовная юрисдикция для преследования за военные преступления?

Хотя в договорах по гуманитарному праву содержатся подробно разработанные нормы относительно пресечения военных преступлений, государства, к сожалению, так и не создали систему универсальной уголовной юрисдикции, что не позволяет на деле эффективно применять санкции в отношении лиц, совершивших такие преступления. В последнее время возникли новые механизмы, призванные укрепить существующую систему, — чтобы они заработали, государствам необходимо проявить политическую волю.

Договоры международного гуманитарного права в отличие от других договоров по международному праву¹⁴, не предусматривают международной уголовной юрисдикции для преследования за военные преступления, но и не исключают ее. Эта компетенция может устанавливаться в соответствии со специальным соглашением, заключенным между государствами в форме международного договора с универсальной сферой применения, или в соответствии с решением Совета Безопасности ООН. Именно так был создан Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

¹³ См. в основном статью 75 Протокола I и статью 6 Протокола II.

¹⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, статья VI, и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, статья V.

ва, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 г.¹⁵

МККК считает, что создание этого Трибунала явилось важной вехой на пути к действительному выполнению обязательства карать военных преступников. Однако возникновение такого судебного органа – лишь первый этап в процессе создания постоянно действующего уголовного суда¹⁶, о чем свидетельствуют значительные достижения Комиссии международного права. В результате этой работы подготовлен проект устава будущего Международного уголовного суда¹⁷, который был представлен на заседании Шестой (юридической) комиссии в ходе 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1993 г.). Этот проект устава дополняет, в частности, проект статьи 22 («особо серьезные военные преступления») проекта кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества¹⁸. Таким образом, можно надеяться, что в скором будущем станет возможно более эффективно предотвращать и пресекать преступления, жертвами которых становятся очень многие люди, в частности, во время внутренних конфликтов.

5. Роль Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права

МККК приложил немало усилий для обеспечения уважения прав жертв войны. Эта задача является частью его мандата: «способствовать точному соблюдению положений международного гуманитарного права, применяемого во время во-

¹⁵ Резолюции Совета Безопасности ООН 808 (1993) и 827 (1993).

¹⁶ Rapport sur la protection des victimes de la guerre (Доклад о защите жертв войны, представлен Международным Комитетом Красного Креста Международной конференции по защите жертв войны, которая проходила под эгидой правительства Швейцарии в Женеве 30 августа – 1 сентября 1993 г.), CICR, Genève, juin 1993, reproduit dans la RICR, n° 803, septembre–octobre 1993, pp. 415–417.

¹⁷ «Rapport de la Commission du droit international à la quarante-huitième session de l'Assemblée générale des Nations Unies», doc. A/48/10. pp. 266–352.

¹⁸ «Rapport de la Commission du droit international à la 44e session de l'Assemblée générale des Nations Unies», doc. A/44/10.

оруженных конфликтов, и принимать любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права»¹⁹.

В связи с этим следует сказать, что МККК проводит большую работу по пропаганде принципов и положений международного гуманитарного права. Совершенно необходимо распространять знания об этом праве уже в мирное время, поскольку оно будет соблюдаться лишь тогда, когда его будут знать те, кто должен действовать в соответствии с его требованиями и заставлять применять его. Знать положения гуманитарного права нужно, чтобы избегать нарушений²⁰. На внутригосударственном уровне эта пропагандистская деятельность должна дополняться принятием в мирное время мер законодательного, регламентирующего и практического характера, направленных на выполнение таких норм. В этой области МККК также провел большую работу²¹.

Для действительного уважения гуманитарного права необходимо привести внутреннее законодательство государств в соответствие с требованиями международного права, предусматривающими пресечение военных преступлений и обеспечение возмещения ущерба, нанесенного жертвам конфликтов. Требуется также, чтобы стороны в конфликте по-настоящему захотели прекратить грубые нарушения МГП и положить конец любым другим актам насилия.

Решая стоящие перед ним задачи, МККК часто непосредственно сталкивается с ситуациями нарушения международного гуманитарного права.

---

¹⁹ См. статью 5, пункт 2в, Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

²⁰ Обязательство распространять знания о МГП содержится в общих статьях 47, 48, 127, 144 Женевских конвенций, а также в статье 83 Протокола I и статье 19 Протокола II.

²¹ См., в частности, «Mesures nationales de mise en œuvre du droit international humanitaire», résolution V de la XXVe Conférence internationale (Genève, 1986); «Démarches écrites du Comité international de la Croix-Rouge», CICR, Genève, octobre 1991. «Mise en œuvre du droit international humanitaire — mesures nationales», CICR, Genève, 1991, doc. 1991 C.I/4.1/1; «Имплементация международного гуманитарного права». Москва, МККК, 1998.

Чтобы выполнить возложенные на него обязанности, МККК должен принимать меры в случае таких нарушений, обращаясь к сторонам в конфликте, требуя от них применения и уважения норм, установленных договорами по гуманитарному праву, к которым они присоединились. МККК должен также использовать свой авторитет в отношениях с другими государствами-участниками, чтобы те выполняли обязательства, принятые ими в соответствии со статьей 1, общей для Женевских конвенций, и оказывали влияние на стороны в конфликте с целью «заставить их соблюдать» эти Конвенции.

Осуществляя свою деятельность (посещение заключенных, предоставление защиты и помощи гражданскому населению, пострадавшему от конфликта), делегаты МККК поддерживают постоянные контакты со всеми сторонами в конфликте. Они заявляют протест непосредственно соответствующим властям, если обнаруживают случаи бесчеловечного обращения, сообщая о действиях, противоречащих международному гуманитарному праву, властям, чтобы те положили им конец.

Выполняя данную функцию, МККК не берет на себя роль полицейского или судьи, которые должны добиваться соблюдения закона и наказывать нарушителей. Эту задачу международное гуманитарное право возлагает на государства-участники.

Как правило, такие действия МККК носят конфиденциальный характер. Законным органам власти или структурам, в действительности выполняющим властные функции, которые разрешают ему работать или предоставляют доступ к жертвам конфликта, МККК дает обязательство не предавать гласности то, что видят или слышат его делегаты, исполняя свои обязанности, в частности в ходе посещения мест заключения. Однако власти не должны рассчитывать на пособническое молчание МККК в случае серьезных и неоднократных нарушений МГП, а также тогда, когда, получив надлежащие сообщения о нарушении, они не принимают соответствующих мер, чтобы исправить положение. В некоторых случаях Комитет

может в соответствии со своей опубликованной доктриной отказаться от соблюдения конфиденциальности²². Решения МККК предать гласности те или иные случаи нарушения МГП, свидетелями которых стали его делегаты, диктуются в конечном итоге интересами жертв конфликта.

Однако случается, что к МККК обращаются с просьбой передать одной из сторон в конфликте (или ее национальному обществу Красного Креста или Красного Полумесяца) жалобы по поводу нарушений международного гуманитарного права, исходящие от другой стороны в конфликте (или от ее национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца). В подобном случае МККК может удовлетворить такую просьбу только тогда, когда нет иного способа доставить эту информацию и необходимо участие нейтрального посредни-

²² См. «Les démarches du CICR en cas de violations du droit international humanitaire». — RICR, № 728, mars-avril 1981, pp. 79-86.

МККК оставляет за собой право открыто выступить по поводу нарушений МГП, если:

- нарушения являются серьезными и повторяются;
- конфиденциальные обращения не приводят к прекращению актов насилия;
- нарушения предаются гласности в интересах отдельных лиц или категорий населения, которые пострадали в результате конфликта или которым это угрожает;
- делегаты являются непосредственными свидетелями этих нарушений, а также в том случае, если наличие и масштабы нарушений подтверждаются из достоверных источников.

— Такие публичные выступления направлены на то, чтобы разъяснить, что делает МККК в том или ином конкретном случае, привлечь к нему внимание, а иногда и напомнить государствам об их обязательствах, вытекающих из МГП. Эти выступления могут осуществляться в различной форме (официальное обращение, публичное заявление, сообщение для печати и т. д.), они могут быть обращены к соответствующему государству, ко всем сторонам в конфликте, к сообществу государств в целом или к общественному мнению, которое может стать средством эффективного воздействия на одно или несколько государств.

— Например, МККК неоднократно обращался к воюющим сторонам с призывами и делал публичные заявления во время вооруженных конфликтов в бывшей Югославии; см. по этому вопросу сообщения для печати и заявления МККК.

ка. Но Комитет не передает жалобы, поступившие от третьей стороны (от правительств, правительственных или неправительственных организаций, частных лиц и т. д.). Как правило, МККК не предает гласности поступившие к нему жалобы²³.

6. МККК и процедуры расследования и судебного разбирательства в отношении лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права²⁴

В связи с той ролью независимого и нейтрального посредника между воюющими сторонами, которую выполняет МККК и с характером его деятельности, к Комитету (или к его отдельным сотрудникам) могут обратиться с просьбой участвовать в процедурах расследования или судебного разбирательства в отношении лиц, ответственных за нарушения международного гуманитарного права²⁵. Это участие может выражаться в передаче сведений или даче показаний по фактам, касающимся этой деятельности.

Такие просьбы могут исходить из различных источников. Внутригосударственные или международные судебные органы, уполномоченные производить дознание, вести следствие или выносить приговоры в отношении лиц, виновных в нарушениях международного права, могут запросить у МККК те или иные сведения либо даже предписать Комитету или кому-либо из его делегатов дать показания по фактам, свя-

²³ См. выше, примечание 22.

²⁴ В настоящей работе не рассматривается роль, какую может играть МККК в деле предоставления судебных гарантит в том случае, когда он выполняет *de jure* или *de facto* функции субститута Державы-покровительницы. См. по этому вопросу Hans-Peter Gasser. Respect des garanties judiciaires fondamentales en temps de conflit armé – Le rôle du délégué du CICR. – RICR, № 794, mars–avril 1992, pp. 129–152.

²⁵ Речь может идти, например, о судебных разбирательствах, ведущихся специальным Международным трибуналом, созданным Советом Безопасности ООН «...для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 г. по дату, установленную Советом Безопасности после восстановления мира». См. выше, примечание 15.

занным с его деятельностью. Преследуемые лица могут также быть заинтересованы в том, чтобы МККК или делегат, с которым они встречались, дал свидетельские показания в их пользу. Наконец, жертвы или истцы могут обратиться к МККК с просьбой свидетельствовать против обвиняемых.

Эта проблема для МККК не нова. В странах, где он работает, к нему часто обращаются с просьбой констатировать нарушения международного гуманитарного права, подтвердить достоверность полученной информации о таких нарушениях или дать показания в суде²⁶.

6.1. Мандат, который международное сообщество предоставило МККК: оперативная деятельность прежде всего

Государства – участники Женевских конвенций 1949 г. (а это почти все государства мира) поручили МККК обеспечивать защиту и помочь жертвам вооруженных конфликтов – военным и гражданским лицам. Этот мандат получил подтверждение в Уставе Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, который распространил его действие и на внутренние беспорядки²⁷. В соответствии с этими договорами и документами МККК получает ряд конкретных полномочий и функций, например посещение пленных и интернированных гражданских лиц²⁸; выполнение обязанностей, возлагаемых на Державу-покровительницу, если таковой не было назначено²⁹; выдвижение гуманитарных инициатив³⁰. Особая роль МККК, выступающего в качестве нейтрального и независимого посредника между воюющими сторонами, очень часто носит четко выраженный практический

---

²⁶ См. выше, примечание 22.

²⁷ Статья 5, пункт 2 (в, г, д), Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

²⁸ Статья 126 Конвенции III и статья 143 Конвенции IV.

²⁹ Статьи 10, 10, 10 и 11, часть 3, Женевских конвенций.

³⁰ Статьи 9, 9, 9, 10 и статья 3, часть 2, Женевских конвенций, статья 5, пункт 3, Устава Движения.

характер — ведь его главная задача состоит в том, чтобы во имя гуманности предоставлять защиту и оказывать помощь жертвам конфликтов во время боевых действий, облегчая, насколько возможно, их участь.

Предоставляя защиту и оказывая помощь, МККК не ограничивается обращениями к воюющим сторонам с требованием соблюдать и применять нормы и принципы международного гуманитарного права, он работает и непосредственно в самом центре военных действий. Эта работа состоит, в частности, в посещении пленных, розыске пропавших без вести, восстановлении связей между разлученными войной членами семей, содействии их воссоединению, заботе о больных и раненых, доставке и распределении продуктов питания, одежды и другой помощи, необходимой для выживания пострадавшего населения³¹.

Чтобы выполнить поставленные перед ним задачи, МККК должен получить доступ к жертвам конфликта с самого начала военных действий. Он должен также получить минимальные гарантии безопасности для своих сотрудников, работающих в горячих точках. Для этого необходимо заручиться со стороны правительства и участников конфликта поддержкой, зависящей от авторитета и доверия, которыми пользуется МККК и которые обусловлены независимостью Комитета по отношению к любой политической власти, строгим соблюдением им принципов гуманности, нейтральности и беспристрастности, а также сдержанностью и конфиденциальностью в работе. Основываясь на этой конфиденциальности, МККК пытается, в частности, поддерживать и развивать постоянный диалог со своими партнерами.

Таким образом, МККК часто получает доступ к жертвам конфликта; этого бы, возможно, не было, если бы Комитет не поддерживал со сторонами в конфликте отношений, основанных на доверии. Но это означает также, что МККК избегает

³¹ См. J.-L. Blondel. L'assistance aux personnes protégées. — RICR, № 767, septembre—octobre 1987, pp. 471—489.

чересчур близких связей с какими бы то ни было группами давления – политическими, связанными со средствами массовой информации, или иными.

6.2. Совместимость мандата МККК и дачи свидетельских показаний (или передачи информации) о совершенных действиях или фактах, установленных делегатами МККК при исполнении своих обязанностей

МККК должен принять все меры, чтобы сохранить возможность действовать. В интересах жертв конфликта, помочь которым он призван оказывать, ему следует воздерживаться от любых действий, которые могли бы скомпрометировать его деятельность или помешать ей.

МККК всегда проявлял большую сдержанность в отношении своего участия в процедурах расследования или судебных разбирательствах, ведущихся властями той или иной страны и международными судебными инстанциями с целью пресечения нарушений международного гуманитарного права.

Таким образом, он не может оказывать помощь следствию при проверке достоверности сообщений о нарушениях международного гуманитарного права, поскольку такие сообщения часто бывают спорными, а МККК стремится не участвовать в спорах, носящих политический характер или касающихся военных действий³². Однако МККК может предпринимать такие действия, если это изначально предусматривается в какой-либо конвенции или если все заинтересованные стороны обращаются к нему с такой просьбой. Не может он участвовать и в создании комиссии по расследованию, если не соблюдаются вышеперечисленные условия. В противном случае он может только предложить свои добрые услуги, чтобы помочь ото-

---

³² В соответствии с принципом нейтральности МККК «...не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера». Стальное соблюдение Международным Комитетом этого принципа является основным условием эффективного осуществления его гуманитарной деятельности в условиях вооруженного конфликта или внутренних беспорядков.

брать (но не из числа своих членов и сотрудников) квалифицированных специалистов, которые могли бы войти в состав такой комиссии. Но Комитет будет заниматься этим только в том случае, если такая деятельность не создаст угрозы для его работы в пользу жертв конфликта и не поставит под сомнение его репутацию нейтрального и беспристрастного учреждения³³.

Поэтому когда непосредственно к МККК или к кому-либо из его сотрудников обращаются с просьбой дать свидетельственные показания в суде по фактам, связанным с его деятельностью в тех странах, где работают его представительства, Комитет отклоняет эту просьбу. Обычно правительства с пониманием относятся к такому отказу.

Кроме того, МККК придерживается четких принципов в отношении передачи связанных с его деятельностью сведений тем властям, которых эти сведения непосредственно не касаются; он соглашается предоставить только ту информацию, которую уже предал гласности.

Процедуры расследования и судебные разбирательства ведутся, дабы установить уголовную ответственность; логика требует того, чтобы такие процедуры завершались вынесением обвинительного или оправдательного приговора. В обоих случаях это решение вызовет недовольство одной или нескольких заинтересованных сторон. Участие в этих разбирательствах МККК в любом качестве может породить обиду, потому что та или иная сторона будет толковать его как выражение поддержки своему противнику. Это может также привести к тому, что впоследствии от услуг МККК будут отказываться³⁴. Наконец, это участие вряд ли совместимо с обязательством МККК сохранять конфиденциальность в отношениях со сторонами в конфликте.

³³ См. выше, примечание 22.

³⁴ Кроме того, такое участие исключается в том случае, когда МККК выполняет функции Державы-покровительницы, выступая, в частности, в качестве нейтрального наблюдателя; статью 99 и следующие Женевской конвенции III, статью 71 и следующие Женевской конвенции IV, см. также выше, примечание 24.

Таким образом, дача МККК и его делегатами свидетельских показаний в ходе следствия или судебных разбирательств (в том числе и тех, где рассматриваются дела лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права) может помешать ему выполнять свои обязанности, которые определены в договорах по гуманитарному праву. Это означало бы, что МККК не соблюдает своего обязательства придерживаться принципа конфиденциальности по отношению к сторонам в конфликте и к самим жертвам, и подорвало бы доверие к Комитету, которому в результате могут отказать в предоставлении доступа к жертвам конфликтов – как происходящих в настоящее время, так и тех, что будут происходить в будущем. Другим следствием может стать угроза безопасности лиц, которым МККК приходит на помощь, а также его собственного персонала.

Независимо от того, принимает ли МККК по собственной инициативе меры, направленные на то, чтобы положить конец установленным нарушениям международного гуманитарного права, или к нему обращаются за помощью в ходе следствия или судебного разбирательства, он будет определять свою позицию на основании единственного, самого главного критерия – интересов жертв конфликта³⁵.

6.3. Освобождение от дачи свидетельских показаний – необходимое и основное условие исполнения МККК своих полномочий

МККК должен во всякое время воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать ему успешно выполнить свою гуманитарную миссию, если же его вынуждают совершать такие действия, это противоречит самому мандату, предоставленному ему международным сообществом.

Необходимо сказать, что, приняв Конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы 1977 г., государства согласились предоставить МККК средства и полномочия, необходимые

---

³⁵ См. выше, примечание 22.

для выполнения обязанностей, которые возлагают на него эти договоры.

С точки зрения международного публичного права и практики государств, сегодня МККК обладает функциональной международной правосубъектностью³⁶. Международное сообщество подтвердило это, предоставив МККК 16 октября 1990 г. статус наблюдателя на Генеральной Ассамблее ООН³⁷.

Судебно-процессуальный иммунитет – одно из основных полномочий, предоставляемых этим статусом, поскольку гарантирует МККК независимость, необходимую для осуществления его мандата. В случаях, предусмотренных Конвенциями, этот иммунитет предполагает также освобождение от дачи свидетельских показаний в отношении действий, совершенных МККК и его сотрудниками, а также фактов, которые стали им известны, когда они исполняли свои обязанности. Этот иммунитет приобретает особое значение в свете вышеизложенных принципов, которыми руководствуется МККК в своей деятельности.

Таким образом, делегатов и других сотрудников МККК нельзя заставлять сообщать сведения по конфиденциальным вопросам, нельзя их и вынуждать давать свидетельские показания. Это касается всех ситуаций, которые рассматриваются в договорах по международному гуманитарному праву, независимо от того, идет ли речь о вооруженных конфликтах международного или немеждународного характера.

³⁶ См., например, *Julio A. Barberis. El Comité internacional de la Cruz Roja como sujeto del derecho de gentes*. — *Christophe Swinarski* (ed.). *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de J. Pictet*. Genève—La Haye, CICR/Nijhoff, 1984, pp. 635—641; *Christian Dominicé. La personnalité juridique internationale du CICR*, *idem*, pp. 663—673; *Paul Reuter. La personnalité juridique internationale du Comité international de la Croix-Rouge*, *idem*, pp. 783—791.

³⁷ Attribution du statut d'observateur au CICR eu égard au rôle et aux mandats particuliers qui lui ont été assignés par les Conventions de Genève de 1949, résolution A/45/6 de l'Assemblée générale des Nations Unies, adoptée au cours de la 45e session, à sa 31e séance plénière, le 16 octobre 1990. Assemblée générale, Documents officiels: 45e session, supplément n° 49 (A/45/49).

Кроме того, следует отметить, что во многих странах, где работают представительства МККК, подобный иммунитет распространяется и на ситуации, не предусмотренные международным гуманитарным правом. Он зафиксирован в соглашениях о статусе и деятельности представительств МККК³⁸, заключенных с правительствами, или предоставляется Комитету с молчаливого согласия властей.

6.4. Другие составляющие Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца

Положение других составных частей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца – национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (в дальнейшем – Федерация) отличается от положения МККК, но заслуживает тем не менее особого внимания.

Главная задача, которая стоит перед обществами Красного Креста или Красного Полумесяца в период вооруженных конфликтов, – оказывать помощь военно-медицинской службе и заботиться о тех, кто получил ранения в ходе боевых действий, независимо от происхождения этих людей. В соответствии с Уставом Движения (он был утвержден сообществом государств – участников Женевских конвенций 1949 г. на Международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца), в обязанности Федерации входит содействие национальным обществам в их гуманитарной деятельности, а в некоторых случаях – помощь жертвам конфликтов, что предусмотрено в соглашениях, заключенных с МККК³⁹. Федерации иногда приходится заниматься оказанием помощи жертвам конфликтов, таким как беженцы или лица, покинувшие зоны конфликта.

---

³⁸ Подобные соглашения МККК заключил с правительствами 49 стран.

³⁹ См. статью 6 Устава Движения, в частности, пункт 3 и пункт 4 (г, к), а также Соглашение между МККК и Лигой (Федерацией) от 20 октября 1989 г.

Сотрудники и добровольцы обществ Красного Креста или Красного Полумесяца в тех странах, где происходят конфликты, также могут стать очевидцами серьезных нарушений международного гуманитарного права. Работники Федерации и обществ Красного Креста или Красного Полумесяца, осуществляющие свою деятельность преимущественно за пределами зон конфликта, могут оказаться в таком положении, когда им придется собирать утверждения об этих нарушениях.

Если членов национальных обществ или делегатов Федерации будут заставлять давать свидетельские показания, это также может отрицательно сказаться на их деятельности, которая должна осуществляться, как и в случае с МККК, в соответствии с Основополагающими принципами Движения, в частности гуманности, нейтральности и беспристрастности⁴⁰.

Утрата доверия в результате такого участия в судебных разбирательствах не может не сказаться по упомянутым выше причинам на деятельности МККК, особенно – на его возможности получить доступ к жертвам конфликта, помочь которым стремится Движение.

Известно, что во время вооруженного конфликта накаляются страсти, царит атмосфера напряженности и враждебности. Любой деликатный вопрос, преданный гласности, вызовет, несомненно, споры, которые будут использоваться в пропагандистских целях той или иной стороной в конфликте. Ярким примером тому служат конфликты в бывшей Югославии, которые носят сильно политизированный характер и обостряются по вине средств массовой информации. В этих условиях обществам Красного Креста и Красного Полумесяца необходимо проявлять еще большую приверженность Основополагающим принципам. Легко представить себе, какому давлению эти общества подвергаются в своих странах со стороны правительства и различных групп общественности;

⁴⁰ Основополагающие принципы были провозглашены в 1965 г. и утверждены государствами – участниками Женевских конвенций 1949 г., в пересмотренной редакции принятые на XXV Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 1986 г.

они должны сотрудничать и с теми, и с другими: ведь от них национальные общества получают необходимую помощь. В этих условиях, для того чтобы действовать в интересах жертв и пользоваться доверием в течение долгого времени, национальные общества и Движение должны воздерживаться от участия в спорах, не имеющих отношения к миссии Красного Креста или Красного Полумесяца, даже если такая позиция и будет непопулярной. Это же касается и любой процедуры, направленной на пресечение нарушений международного гуманитарного права. Участие в таких процедурах, в частности дача свидетельских показаний, может быть истолковано как поддержка одной из сторон и породит подозрение и враждебность по отношению к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца в целом.

7. Выводы

Государства — участники Женевских конвенций взяли на себя обязательство положить конец нарушениям международного гуманитарного права и пресекать серьезные нарушения, которые рассматриваются как «военные преступления».

Ответственность за эффективное соблюдение этого права возлагается в первую очередь на государства. Для этого еще в мирное время они должны принять уголовно-процессуальные нормы, позволяющие применять санкции в случае совершения любого действия в нарушение принятых обязательств, а также убедиться в том, что эти обязательства известны всем тем, кто должен их выполнять. Такие меры законодательного характера станут эффективными только тогда, когда власти действительно захотят, чтобы принятые нормы соблюдались.

Участники Международной конференции по защите жертв войны, проходившей в Женеве с 30 августа по 1 сентября 1993 г., пошли таким путем, и это вселяет оптимизм. В Заключительной декларации они подтвердили свое желание добиваться того, чтобы лица, виновные в совершении военных преступлений, «должным образом преследовались и не оставались безнаказанными».

Хранитель международного гуманитарного права, МККК видит свою задачу прежде всего в том, чтобы помогать государствам выполнять свои обязательства. Он приветствует и поддерживает действия, которые они предпринимают в этой области. И готов принимать в них участие в той мере, в какой ему позволяет его мандат на предоставление защиты жертвам вооруженных конфликтов и оказание им помощи.

Следующий момент связан с темой правоприменения. Важно, чтобы государство не только выполняло свои обязательства по защите гражданских лиц в военное время, но и применяло правовую норму, которая соответствует правилам гуманитарного права и не нарушает права граждан в мирное время.

Наконец, важно, чтобы государство не только выполняло свои обязательства по защите гражданских лиц в военное время, но и применяло правовую норму, которая соответствует правилам гуманитарного права и не нарушает права граждан в мирное время. Это означает, что государство должно применять правовую норму, которая соответствует правилам гуманитарного права и не нарушает права граждан в мирное время.